

Какое-то время он был счастлив. Он смел думать, что все будет хорошо, что они смогут избежать войны, сохранив свою человечность. Но, как вскоре узнал Наруто, нельзя недооценивать силу Риннегана и его способность просто вырвать душу из тела. После этого все пошло кувырком. В том числе и здравомыслие.

Его отчаянная самоубийственная атака против этой пары привела к тому, что он сам искривил время и пространство, вырвав его из Конохи и отправив... куда-то еще. Нельзя бездумно бросать биджудаму в пространственно-временное ниндзюцу и рассчитывать дожить до следующего восхода солнца. Он хотел умереть вместе с безумцами, но вместо этого оказался здесь. А где именно? Он почти решил, что это Страна Ветра, но нет, за время войны дзюуби превратили Гаару и его деревню в расплавленный шлак. Эта земля, хоть и была невыносимо жаркой, вовсе не была застекленной и не была лишена жизни. Даже без плаща он чувствовал чужих вдалеке, так же как и то, что это место находилось совсем рядом с Конохой.

Он моргнул, смахнув с глаз капельки пота. Он чувствовал песчинки на своей спине, смешанные с запахом огня, незлобивые и тлеющие радужки жара и самого ада, пришедшего забрать его жизнь. Жарко. Было чертовски жарко. Какой смысл вставать? Именно. Не было никакого смысла. Все его друзья и семья - его жена! - были мертвы. Лучше просто лечь, погибнуть, и пусть все следы его существования исчезнут из этого странного, чужого мира. По крайней мере, тогда он сможет присоединиться к ним...

"Ты в порядке?"

...или нет.

Узумаки Наруто со скрипом распахнул голубую радужку, на мгновение опешив от того, что над ним стоит молодая женщина. Длинные пряди темных волос обрамляли ее лицо, и все, что он мог разглядеть на фоне слепящих солнечных бликов - подождите минутку! - должно быть, он ударился головой сильнее, чем думал; потому что он мог поклясться, что видел два солнца, глядящих на него в ответ; пару ярких, злых глаз, наказывающих его за желание сдаться и умереть. Конечно, ему все привиделось.

"Ну, привет!" проурчал Курама, и Наруто показалось, что в тоне старого кицунэ он уловил нотки удовлетворения. "Что у нас тут?"

"Таюя?" пробормотал Наруто, не надеясь, что это сон. Но это был не сон, и его жена никогда бы не сказала что-то вроде "ты в порядке". И действительно, глядя на близнецы-солнца Татуина, он постепенно осознавал, что это была не та рыжеволосая девчонка, которую он успел узнать и полюбить. Это был кто-то другой. Это была девушка.

"Хм... кто такой Таюя?" - спросила она.

Наруто открыл было рот, чтобы ответить, спросить, кто она такая, но тут же захлопнул его. Опираясь на локти, он принял сидячее положение, вбирая в себя каждый дюйм ее тела. Ни высокая, ни низкая, ни худая, ни толстая, она излучала беспокойство на почти первобытном

уровне, ее темные глаза смотрели на него с тревогой и озабоченностью.

Одежда ее была простой, вплоть до деревенской: темные, пыльные одежды, свидетельствующие о годах, проведенных в засушливой атмосфере. Она смотрела на него мягкими карими глазами - еще одно напоминание о любви и жизни, которую он потерял. Ее лицо в форме сердца обрамляли длинные вороньи локоны, чернее смолы. Любой, кто увидел бы ее, не поверил бы, что эта девушка, эта красавица среди песков, так долго выживала в столь суровой местности. И все же, очевидно, так оно и было.

"Кто ты?"

"Шми". Девушка улыбнулась, и на мгновение - всего лишь на мгновение - показалось, что она затмила само солнце. "Меня зовут Шми Скайуокер". В ее глазах мелькнула нерешительность. "Ваша нога... это...?" Наруто на мгновение растерялся, не в силах понять, на что она намекает. Затем до него дошло. Его нога. Раны больше не было, но кровь из нее все еще пачкала песок, теперь уже засохший и старый.

"О, это?" Он тихонько захихикал. "Ничего особенного. Просто старая рана".

"О, слава богу". Черты ее лица смягчились от облегчения. "Я слышал взрыв, так что...

У него заурчало в животе.

Наруто ухмыльнулся.

"Шми, да?"

Лицо девушки потемнело, на щеках появился легкий румянец смущения.

"Да?"

"Может, у тебя есть что-нибудь поесть?"

(Девять лет спустя)

"Возвращайся к работе, мальчик!"

Обидевшись на резкие окрики своего хозяина-тойдарианца, Энакин Скайуокер бросился в палящий полдень, чтобы починить свой когда-то. Он был маленьким мальчиком даже в свои девять лет; довольно плотного телосложения, с копной песочных волос, голубыми глазами, носом мопса и пытливым взглядом, который часто приносил ему больше проклятий, чем

благословений.

"Я ухожу", - ворчал он себе под нос, направляясь к развалинам, которые всего несколько часов назад были подрейсером. "Я ухожу". Он проиграл еще одну гонку благодаря грязным трюкам Себульбы. Неистовый Даг был печально известен тем, что делал все возможное, чтобы выиграть гонку; часто это означало жульничество.

Не раз он едва не впечатывал Энакина в стену, едва не стоил ему жизни. Несколько раз он просто ломал свою капсулу, из-за чего Энакин - и, по определению, Ватто - на несколько недель задерживались с ремонтом.

Оооо, как же это его бесило! Если бы только даг не жульничал! Тогда бы он не выиграл! Он пнул ногой рыхлый песок и в редком приступе нехарактерного для него гнева обрушил на солнца-близнецы Татуина поток проклятий.

Его вызывающий крик разорвал небо, эхом прокатился по нему и затих. Энакин еще мгновение смотрел на солнца, пока оба его глаза не начали гореть, и, наконец, отвел взгляд.

Вздыхнув от досады, он повернулся и вышел через заднюю дверь мастерской, снова пнув песок, и направился к двигателям и капсуле, которую дроиды сбросили туда ранее. Он уже прикидывал, что потребуется сделать, чтобы вернуть им работоспособность. Даже отсюда, со двора, было видно, что правый двигатель почти не пострадал, если не обращать внимания на царапины и разрывы на его металлической обшивке. А вот левый был в полном беспорядке. А капсула была побита и погнута, панель управления представляла собой кучу искр и схем.

"Непоседа", - тихо пробормотал он, и в нем зажглась искра гнева, когда он приблизился и увидел масштабы повреждений. "Просто непоседа!"

Он был быстрым и сильным для своего возраста и обладал талантом, который постоянно удивлял окружающих. Он уже был опытным гонщиком в Подрасах, чего не было ни у одного человека в возрасте. Более того, он был одарен конструкторскими способностями, позволявшими ему собирать практически все, что угодно. Он был полезен Ватто в обеих областях, а Ватто не любил разбазаривать талант раба.

Но чего о нем не знал никто, кроме матери и еще одного человека, так это то, как он чувствовал вещи. Зачастую он предчувствовал их раньше, чем кто-либо догадывался о том, что они произойдут. Это было похоже на шевеление в воздухе, шепот предупреждения или предположения, которые никто другой не мог почувствовать. Это хорошо помогало ему в Подрасах, но и в другое время. У него была склонность к распознаванию того, как обстоят дела или как они должны обстоять. Ему было всего девять лет, а он уже мог видеть мир так, как большинство взрослых никогда не увидят.